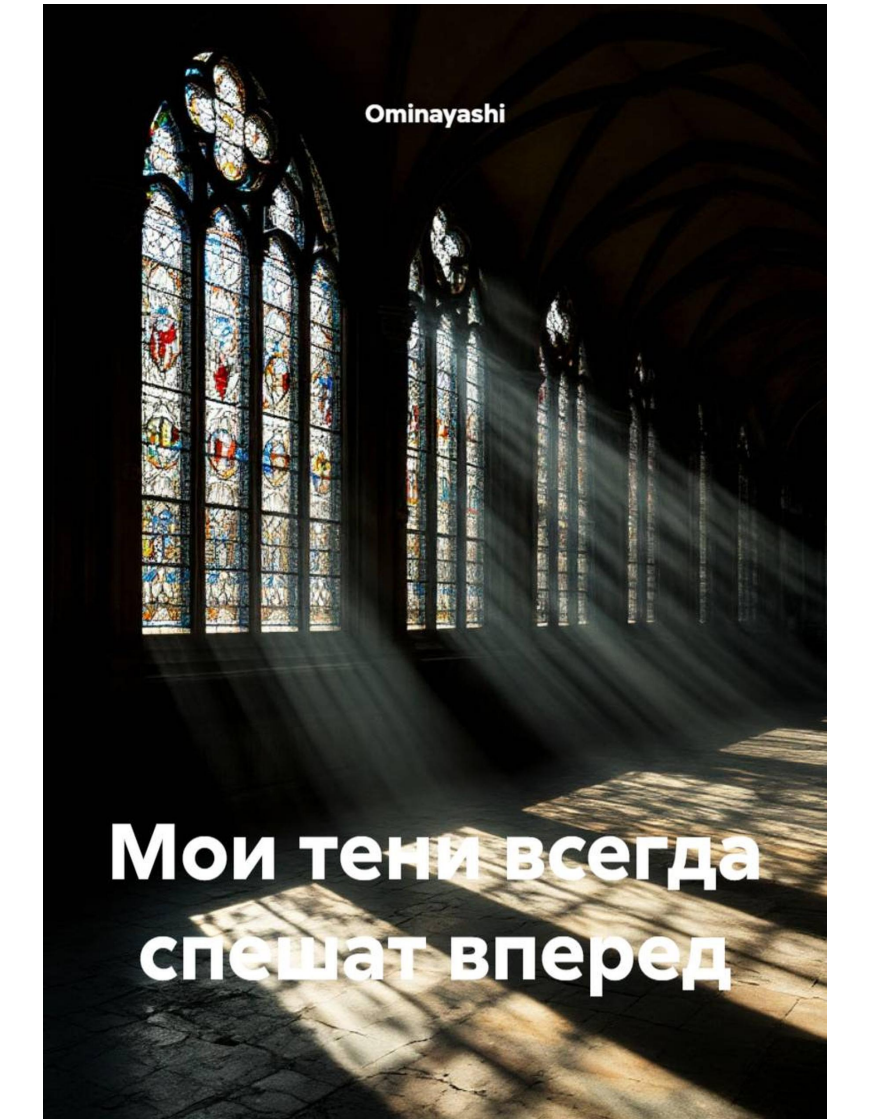

Ominayashi

**Мои тени всегда
спешат вперед**

Ominayashi Ominayashi

Мои тени всегда спешат вперед

<https://litres.ru/74492333>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я не помню, в каком из миров я впервые увидел её. В этом и прелесть Амбера и его Отражений: память здесь — как река, что петляет между берегами, и не всегда знаешь, где ты нырнул, а где вынырнул. Но я помню ощущение: будто воздух вдруг стал гуще, будто тени обрели вес, будто сама реальность на мгновение замерла, прислушиваясь к тому, как бьётся моё сердце.

Её звали Грэйс. Не то чтобы это было её настоящее имя — в Отражениях имена часто служат маской, удобной вывеской, за которой прячется суть. Но для меня оно стало настоящим.

Ominayashi

Мои тени всегда спешат вперед

Я не помню, в каком из миров я впервые увидел её. В этом и прелесть Амбера и его Отражений: память здесь — как река, что петляет между берегами, и не всегда знаешь, где ты нырнул, а где вынырнул. Но я помню ощущение: будто воздух вдруг стал гуще, будто тени обрели вес, будто сама реальность на мгновение замерла, прислушиваясь к тому, как бьётся моё сердце.

Её звали Грэйс. Не то чтобы это было её настоящее имя — в Отражениях имена часто служат маской, удобной вывеской, за которой прячется суть. Но для меня оно стало настоящим. Грэйс. Слово, в котором слышался звон хрусталя и шелест ветра в сухих травах.

Я встретил её в городе, который существовал только на закате. Он появлялся, когда солнце касалось горизонта, и исчезал, едва последняя искра света тонула в море. Дома там были из чёрного камня и янтарных витражей, улицы — из теней, что сплетались в узоры, менявшиеся с каждым вздохом. Там не было ни дня, ни ночи, только бесконечный миг между ними. И в этом миге жила Грэйс.

Она стояла у края набережной, там, где вода сливалась с

небом, и смотрела вдаль, будто пыталась разглядеть что-то за пределами видимого. На ней было платье цвета старого вина, а в волосах мерцали тонкие нити серебра — то ли украшения, то ли следы какой-то древней магии.

— Ты не отсюда, — сказал я, подходя ближе, но не слишком. В таких местах не принято вторгаться в чужое пространство без спроса.

Она не обернулась сразу. Лишь чуть повернула голову, и в её взгляде мелькнуло что-то, похожее на узнавание:

— А ты, кажется, из тех, кто ходит между мирами. Я вижу это по твоим теням. Они не совпадают с тобой.

Я усмехнулся. В Амбере и его Отражениях это был почти комплимент:

— Мои тени всегда спешат вперёд. Привычка.

Грэйс наконец повернулась ко мне, и я увидел, что её глаза — цвета штормового моря: в них было столько глубины, что можно было утонуть, даже не сделав шага:

— Тогда, может, стоит иногда останавливаться и смотреть, куда они ведут.

Мы заговорили. О пустяках, о ветрах, что дуют в разных мирах, о городах, что рождаются и умирают за одну ночь. Но под этими словами пряталось что-то большее — ощущение, что мы говорим не просто друг с другом, а с самими мирами, и миры слушают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.